Ilmiy tadqiqotlar va ularning yechimlari jurnali
Aoka guvohnoma № 323759 ISSN: 3060-4818

ЯЗЫКОВАЯ КОМПРЕССИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ

Каримбеков Самат Ахатович
доцент, Ташкентский государственный медицинский университет
E-mail: samatkarimbekov@mail.ru
тел.: +998909392868
https://doi.org/10.5281/zenodo.24072510

Аннотация: В статье рассматривается языковая компрессия как стратегия перевода, обусловленная законом языковой экономии, и её проявления на разных уровнях языка. На основе современных исследований (2022–2025 гг.) описаны факторы компрессии (системная, текстовая и ситуативная избыточность), её виды (слоговая, лексико-фразеологическая, семантическая, словообразовательная и синтаксическая) и пределы применения. Анализ иллюстративной выборки из восьми медицинских терминов показал, что их английские эквиваленты короче русских в среднем на 58 % (по общему числу знаков – на 61 %). Сформулированы рекомендации для переводческой практики и обучения переводчиков.
Ключевые слова: языковая компрессия; перевод; языковая экономия; избыточность; сокращение; аббревиация; терминология; синхронный перевод; реферативный перевод.

LANGUAGE COMPRESSION AND ITS MANIFESTATIONS IN LINGUISTIC TRANSLATION

Abstract: The article examines language compression as a translation strategy rooted in the law of linguistic economy and its manifestations at different language levels. Drawing on recent studies (2022–2025), it describes the factors of compression (system-, text- and situation-conditioned redundancy), its types (syllabic, lexical-phraseological, semantic, word-formation and syntactic) and its limits. An illustrative sample of eight medical terms shows that their English equivalents are on average 58% shorter than the Russian ones (61% by the total number of characters). Recommendations for translation practice and translator training are formulated.
Keywords: language compression; translation; linguistic economy; redundancy; abbreviation; terminology; simultaneous interpreting; abstract translation.

TIL KOMPRESSIYASI VA UNING LINGVISTIK TARJIMADA NAMOYON BO‘LISHI

Annotatsiya: Maqolada til kompressiyasi til tejamkorligi qonuniga asoslangan tarjima strategiyasi sifatida va uning til turli darajalarida namoyon bo‘lishi tahlil qilingan. So‘nggi tadqiqotlar (2022–2025) asosida kompressiya omillari (tizimli, matniy va vaziyatli ortiqchalik), turlari (bo‘g‘inli, leksik-frazeologik, semantik, so‘z yasalishi va sintaktik) hamda qo‘llanish chegaralari yoritilgan. Sakkizta tibbiy termindan iborat ko‘rgazmali tanlanma ingliz tilidagi muqobillar ruscha terminlardan o‘rtacha 58 foiz

qisqaligini (belgilarning umumiy soni bo‘yicha 61 foiz) ko‘rsatdi. Tarjima amaliyoti va tarjimonlarni tayyorlash bo‘yicha tavsiyalar ishlab chiqilgan.

Kalit so‘zlar: til kompressiyasi; tarjima; til tejamkorligi; ortiqchalik; qisqartma; terminologiya; sinxron tarjima; referativ tarjima.

ВВЕДЕНИЕ

Перевод всегда предполагает преобразование формы высказывания при сохранении его смысла, а языки различаются тем, сколько языковых средств им требуется для передачи одного и того же содержания. Эти различия порождают явление, которое в теории перевода называют языковой (речевой) компрессией: сокращение объёма текста перевода по сравнению с оригиналом без ущерба для основного сообщения. Компрессия опирается на закон языковой экономии, то есть стремление строить коммуникацию с минимальными языковыми усилиями; при передаче сообщения с одного языка на другой её степень, по данным И. В. Пивень и А. А. Логиновой, иногда достигает 60 % [1].

Долгое время компрессию изучали преимущественно в синхронном переводе с английского языка на русский, где она считалась необходимой из-за большей слоговой длины русских слов. Однако современные исследования показывают, что компрессия нужна и при переводе с русского языка на английский [1], применяется в письменном реферативном переводе [2], в переводе экономического дискурса [3] и при передаче терминологии [4]. Вместе с тем представление о её универсальности уточняется: корпусные данные о синхронном переводе показывают, что сокращение не всегда определяется направлением перевода [5].

Тема актуальна и для Узбекистана, где растёт потребность в специалистах, работающих в тройке языков «русский – английский – узбекский» [6]; особенно высока цена ошибки при переводе медицинской и научной терминологии. Цель статьи – описать проявления языковой компрессии при лингвистическом переводе, определить её факторы, виды и пределы, сформулировать рекомендации для практики и обучения. Задачи: уточнить понятие и факторы компрессии; систематизировать её виды на примерах; оценить масштаб сокращения на терминологическом материале; определить границы допустимой компрессии.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

И. В. Пивень и А. А. Логинова рассматривают компрессию как проявление закона речевой экономии. Опираясь на А. Ф. Ширяева, они определяют её как способ уменьшить объём сообщения без серьёзного ущерба для коммуникативной задачи говорящего; как переводческая стратегия она предполагает синонимическую замену сегментов оригинала более короткими по слоговой длине и опущение сегментов, содержащих избыточную, легко выводимую из ситуации или лишнюю для коммуникативной задачи информацию [1]. Н. В. Никашина и Е. С. Попова на материале экономического дискурса различают слоговую, лексико-фразеологическую, семантическую, словообразовательную и синтаксическую компрессию [3]. Л. А. Морева и Е. С. Кузьмина-Мамедова выделяют лексическое и синтаксическое свёртывание и опущение [2].

Отдельные уровни компрессии описаны в работах по терминологии. Г. В. Глухов установил, что в английском экономическом дискурсе среди словообразовательных моделей преобладают композиты, в частности модель N + N, а наибольшей степенью компрессии отличается

аббревиация [7]. Н. А. Каменева описывает способы передачи английских аббревиатур на русский язык (поиск эквивалента, полное заимствование, транслитерация, транскрипция, перевод аббревиатуры и создание аббревиатуры на языке перевода) и предупреждает, что неточный перевод может исказить смысл, а трудности создают омонимия и соотнесение аббревиатуры с полной формой [4]. Е. А. Юрковская показывает, что русский синтаксис эксплицитен, а английский имплицитен, поэтому при переводе именных групп возникает необходимость сокращать русское и распространять английское словосочетание путём опущения и компенсации [8]. К. Бендаццоли на корпусе синхронного перевода трёх медицинских конференций (английский/итальянский) выяснил, что общая тенденция к сокращению перевода подтверждается лишь отчасти: направление перевода не всегда связано с расширением текста, а на результат влияет тип речевого события [5]. М. Б. Чиков с соавторами обосновывают методику подготовки переводчиков в тройке языков «русский / английский / узбекский», основанную на межъязыковых аналогиях и вычленении смысловых единиц текста [6].

В работе применялись описательный и сопоставительный методы, контекстный анализ и элементарный количественный подсчёт (учитывались буквы и цифры, без пробелов и знаков препинания). Материалом послужили примеры из работ [1] и [2] (переводы публичных выступлений на английский язык и учебные упражнения на компрессию), а также иллюстративная выборка из восьми медицинских терминов, составленная автором на основе общепринятых терминологических соответствий; она не претендует на репрезентативность.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Факторы компрессии. Механизм речевой компрессии носит психолингвистический характер [1]. Пивень и Логинова называют два основных условия: жёсткие временные ограничения, характерные для синхронного перевода, и избыточность исходного сообщения. Избыточность проявляется на фонетическом, морфологическом (множественное согласование), лексическом (плеоназмы, тавтологии) и синтаксическом уровнях и позволяет прогнозировать содержание, быстрее обрабатывать и воспроизводить его [1]. В письменном реферативном переводе решающим становится не время, а умение отделить главное. Морева и Кузьмина-Мамедова описывают это как цепочку операций: смысловое дробление высказывания на элементы с максимальной и минимальной информативностью, исключение второстепенных деталей и элементов, не вносящих нового, объединение оставшихся единиц в основную фразу и соединение фраз в предложение [2].

Три типа избыточности. Пивень и Логинова разграничивают системную, текстовую и ситуативную избыточность (таблица 1) [1]. Системная связана с различиями структур языков, прежде всего со слоговой длиной слов и грамматико-лексическими особенностями английского языка. Текстовая возникает из повторов, дублирования информации, исчерпывающих пояснений, отступлений и обобщений, а также из речевых клише. Ситуативная обусловлена ссылками говорящего на обстоятельства, известные аудитории.

Таблица 1.

Типы избыточности как факторы компрессии

Тип избыточности	Сущность	Пример (оригинал → перевод)
Системная	Различия структур языков: слоговая длина, конструкции с глаголом to be, адвербиализация, аббревиатуры, эллипсис	«…трудно не заметить коренных трансформаций…» → «…hard to ignore the fundamental changes…»: 301 знак против 243 (на 19 % меньше); changes – трансформации, mankind – человечество
Текстовая	Повторы, дублирование, исчерпывающие пояснения, отступления, обобщения, речевые клише	«…России, Саудовской Аравии и Соединённых Штатов Америки, ряда других стран…» → «…Russia, Saudi Arabia and the US…» (опущено «ряда других стран»); «Уважаемый господин Шваб, дорогой Клаус! Дорогие коллеги!» → «Dear Colleagues, dear Klaus…»
Ситуативная	Ссылки на обстоятельства, известные аудитории	«…в который оказались вовлечены близкие нам народы и государства – Азербайджан и Армения» → в переводе опущено: «…armed conflict in the Nagorno-Karabakh region»

Источник: составлено по материалам [1].

Виды и средства компрессии. Никашина и Попова выделяют слоговую, лексико-фразеологическую, семантическую, словообразовательную и синтаксическую компрессию [3]. Слоговая компрессия связана с заменой длинных русских слов короткими английскими (трансформации – changes, человечество – mankind) [1]. Лексическое свёртывание состоит в замене словосочетания словом: в упражнениях Моревой и Кузьминой-Мамедовой make a new idea заменяется глаголом develop, think of new ideas, methods, and products – глаголом innovate, a design and make something for the first time – глаголом invent [2]. Семантическое стяжение иллюстрирует замена фразы «so I won't speak about our difficulties and problems» оборотом «so I won't go into detail» [2]. Синтаксическое свёртывание проявляется в замене сложного предложения простым, придаточного предложения причастным оборотом и в использовании эллипсиса [1; 2]: русское «Как ни парадоксально это звучит, но проблемы расслоения здесь, в развитых странах, оказались ещё более глубокими» передано как «Paradoxically, the problems of stratification here in developed countries have proven to be even more profound», где вводная конструкция заменена наречием [1]. Аббревиация, как показывает фраза «Начиная с 1980 года глобальный ВВП по паритету покупательной способности в реальном выражении на душу населения удвоился» → «Starting from 1980, the global GDP at PPP in real terms per capita has doubled», позволяет заменить развёрнутое наименование короткой формой [1].

Компрессия на терминологическом уровне. Словообразовательная и терминологическая компрессия особенно заметна в медицинской лексике. Анализ восьми терминов (таблица 2) показал, что английские эквиваленты короче русских на 28–84 %, в среднем на 58 %, а по общему числу знаков – на 61 % (264 знака против 102).

Таблица 2.

Сокращение объёма при переводе медицинских терминов с русского языка на английский

Русский термин	Английский эквивалент	Знаков (рус.)	Знаков (англ.)	Способ компрессии
острое нарушение мозгового кровообращения	stroke	38	6	замена словосочетания одним словом
лица, ухаживающие за больным	caregivers	24	10	словообразование: словосочетание → сложное слово
больные, находящиеся на стационарном лечении	inpatients	39	10	словообразование: словосочетание → слово с приставкой
искусственная вентиляция лёгких	mechanical ventilation	29	21	опущение уточняющего компонента
сахарный диабет 2 типа	type 2 diabetes	19	13	опущение определения, перестановка
отделение реанимации и интенсивной терапии	intensive care unit	38	17	опущение компонента «реанимации»
лечение лекарственными средствами	drug therapy	31	11	замена словосочетания композитом
лекарственный препарат для перорального применения	oral medication	46	14	синтаксическое свёртывание: предложно-именная группа → прилагательное

Примечание: учитывались буквы и цифры, без пробелов и знаков препинания; выборка иллюстративная. Источник: составлено автором.

Сокращение в английском термине достигается разными средствами: заменой словосочетания одним словом (stroke, inpatients, caregivers), опущением уточняющего компонента (mechanical ventilation), композитом (drug therapy) и заменой предложно-именной группы прилагательным (oral medication). Это согласуется с выводом Глухова о роли композитов в английском профессиональном дискурсе [7] и с наблюдением Юрковской о смысловом опущении при переводе именных групп [8]. При переводе в обратном направлении переводчик вынужден раскрывать компрессию: stroke требует развёрнутого русского термина «острое нарушение мозгового кровообращения» или его аббревиатуры ОНМК, выбор между которыми зависит от жанра текста. Особая зона риска – аббревиатуры: из-за омонимии и трудностей соотнесения с полной формой [4] в медицинском тексте сокращение целесообразно раскрывать при первом употреблении.

Пределы и направление компрессии. Компрессия не является самоцелью. Пивень и Логинова подчёркивают, что к ней следует прибегать экономно, а переводчик должен различать допустимое

сокращение и информационные потери [1]. Они же отмечают, что менее опытные переводчики склонны слишком близко следовать форме оригинала, вместо того чтобы анализировать его смысл, и нередко эксплицируют вводные слова и логические связки, которые можно опустить [1]. Бендаццоли показывает, что синхронные переводы в целом короче оригиналов, однако направление перевода не всегда определяет сокращение или расширение текста, а для исходных речей короче 500 слов переводчики применяют стратегии оптимизации: управляют вежливостью, сглаживают неграмматичность оригинала и вводят контекстные пояснения [5]. Следовательно, компрессия и экспликация не противоположны, а сосуществуют как две формы приспособления текста к принимающему языку и ситуации.

Лингвистические характеристики сжатого перевода. Морева и Кузьмина-Мамедова отмечают, что текст реферативного перевода содержит большое число эллиптических оборотов, стремится к одному, часто простому предложению вместо исходного высказывания, избегает сложных фразеологизмов и стилистически близок к разговорной диалогической речи, нередко не совпадая со стилем оригинала [2]. Продукт такого синтеза включает отбор лексических и синтаксических единиц для наибольшей экономии как по протяжённости, так и по информативности, конструирование фразы с учётом предыдущего контекста и языковую коррекцию по ходу проговаривания [2]. Таким образом, компрессия затрагивает не только объём, но и стиль перевода, что необходимо учитывать, когда заказчик ожидает сохранения авторской манеры.

Сопоставление условий. Письменный и устный перевод создают разные условия для компрессии. В синхронном переводе ведущим фактором служит дефицит времени и темп речи: чем он выше, тем сильнее переводчик ограничен языковыми средствами, а попытки превысить естественный предел скорости приводят к потере концентрации и пропускам значимой информации [1]. Поэтому умелая компрессия помогает избежать ошибок и сохранить дистанцию от говорящего [1]. В письменном реферативном переводе время не столь критично, но возрастает роль смыслового анализа: Морева и Кузьмина-Мамедова подчёркивают, что чем выше предсказуемость текста, тем меньше усилий требует осознание содержания и тем больше времени освобождается на реферирование и собственно перевод [2]. Для текстов, в которых избыточность особенно велика (учебники и монографии), упражнения на компрессию наиболее удобны, тогда как резюме, тезисы и аннотации для этого малопригодны, так как сами являются продуктом компрессии [2].

Критерии допустимости компрессии. Обобщение рассмотренных работ позволяет сформулировать три проверочных вопроса. Первый: сохранена ли коммуникативная задача сообщения, на что указывает определение компрессии у Ширяева [1]. Второй: восполняется ли опущенное ситуацией или контекстом, то есть действительно ли информация избыточна для данной аудитории (ситуативная избыточность) [1]. Третий: не искажены ли термины и аббревиатуры, поскольку именно здесь неточность меняет смысл [4]. Если хотя бы на один вопрос ответ отрицателен, сокращение следует заменить передачей полной формы. Эти вопросы применимы и к письменному, и к устному переводу, хотя в синхронном переводе решение приходится принимать при жёстком дефиците времени [1], а в письменном и реферативном есть возможность вернуться к тексту [2].

Узбекский контекст. Для переводчиков, работающих с узбекским языком, закономерности компрессии зависят от пары языков и направления перевода. Чиков и соавторы показывают, что подготовка в тройке языков опирается на внутриязыковые и межъязыковые аналогии, причём английский язык выступает языком-посредником при освоении русского языка носителями узбекского [6]. Это означает, что приёмы компрессии, описанные на русско-английском материале, нельзя автоматически переносить на узбекский язык: их эффективность необходимо проверять на параллельных текстах. Специальных количественных данных о компрессии в паре «узбекский – русский» или «узбекский – английский» в рассмотренных источниках не обнаружено, что определяет перспективу дальнейших исследований.

Дидактический аспект. Морева и Кузьмина-Мамедова предлагают поэтапное обучение: сначала реферирование на родном языке с опорой на текст, затем реферативный перевод с голоса преподавателя и аудиозаписей, наконец, перевод в условиях реальной ситуации; при этом языковая компрессия на уровне словосочетания и предложения должна предшествовать смысловой компрессии предложения и высказывания [2]. В число упражнений входят поиск тематического высказывания и информационного центра каждого предложения, построение базисной фразы, дополнение её деталями, придание словосочетаниям экономной формы и применение видов языковой компрессии [2]. Для медицинского вуза эту схему целесообразно дополнить упражнениями на работу с терминами и аббревиатурами (таблица 2), а в многоязычной аудитории опираться на методику вычленения смысловых единиц и межъязыковых аналогий [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковая компрессия при переводе представляет собой не потерю информации, а управляемое сокращение формы, оправданное законом языковой экономии, временными ограничениями и избыточностью исходного сообщения. Она проявляется на слоговом, лексико-фразеологическом, семантическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях [3]. На терминологическом материале из восьми медицинских терминов английские эквиваленты оказались короче русских в среднем на 58 % (по общему числу знаков – на 61 %). Одновременно компрессия ограничена коммуникативной задачей: чрезмерное сокращение ведёт к информационным пробелам, а чрезмерная экспликация утяжеляет текст [1; 5].

Предлагаются следующие рекомендации: 1) рассматривать компрессию как стратегию, подчинённую коммуникативной задаче, и заранее определять, какие элементы текста избыточны; 2) различать системную, текстовую и ситуативную избыточность при выборе приёма; 3) в медицинском переводе проверять соответствия терминов и аббревиатур по контексту и раскрывать сокращения при первом употреблении; 4) в обучении переводчиков применять поэтапную систему упражнений на языковую и смысловую компрессию; 5) в дальнейших исследованиях создать корпус параллельных текстов «русский – английский – узбекский» для количественной оценки компрессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пивень (Никитина) И. В., Логинова А. А. Речевая компрессия в синхронном переводе с русского языка на английский (на материале выступлений В. В. Путина) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 2 (116). – DOI: 10.23670/IRJ.2022.116.2.101. – URL: https://research-journal.org/archive/2-116-2022-february/rechevaya-kompressiya-v-sinxronnom-perevode-s-russkogo-yazyka-na-anglijskij-na-materiale-vystuplenij-v-v-putina (дата обращения: 09.11.2026).
2. Морева Л. А., Кузьмина-Мамедова Е. С. Реферативный перевод и компрессия на смысловом уровне // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVIII Междунар. науч. конф., Минск, 24 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2024. – С. 24–28. – URL: https://elib.bsu.by/handle/123456789/328213 (дата обращения: 09.11.2026).
3. Никашина Н. В., Попова Е. С. Стратегия компрессии в синхронном переводе в экономическом дискурсе (на материале русскоязычных выступлений В. В. Путина и их переводов на английский язык) // Власть истории и история власти. – 2024. – Т. 10, № 4. – С. 147–161. – URL: https://repository.rudn.ru/en/records/article/record/165227/ (дата обращения: 09.11.2026).
4. Kameneva N. A. Formation of modern English abbreviations in business and scientific communications and their translation into Russian // Филология: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 9–15. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69888.
5. Bendazzoli C. The impact of directionality and speech event type on target speech compression/expansion in simultaneous interpreting // Research in Corpus Linguistics. – 2023. – Vol. 11, No. 2. – P. 1–29. – DOI: 10.32714/ricl.11.02.02.
6. Чиков М. Б., Зарипова Д. Н., Чикова Н. Д. Подготовка переводчиков и перевод в тройке языков русский / английский / узбекский: языковые аналогии и цифровые инновации // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2025. – № 1 (65). – С. 91–104. – DOI: 10.36622/2587-8085.2025.57.36.007.
7. Glukhov G. V. Linguistic compression at the level of word formation in English economic discourse // Philology. Theory & Practice. – 2024. – Vol. 17, No. 7. – P. 2512–2517. – DOI: 10.30853/phil20240357.
8. Iurkovskaia E. A. Linguistic regularities underlying translation correspondences between Russian and English official discourse noun phrases // Филология: научные исследования. – 2024. – № 7. – С. 52–65. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.7.71126.